

НОВЫЕ НАХОДКИ ОРНАМЕНТИРОВАННЫХ ВИСЛООБУШНЫХ ТОПОРОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

В последние годы в Кыргызстане сделаны новые случайные находки вислообушных топоров эпохи бронзы. Среди них значительный интерес вызывают три топора с орнаментацией на обухе. Два из них найдены в районе г. Каракол в Прииссыккулье, а третий – случайная находка из Чуйской долины. Топоры имеют массивные пропорции и обладают характерными чертами данного типа орудий эпохи бронзы. Главной их особенностью является литой рельефный декор. При этом все топоры обладают различным типом орнаментации: на первом топоре он представлен «елочным» орнаментом, на втором – в виде параллельных линий и на третьем – «сеточный». Первый топор находит широкий круг аналогий в Притяньшанье, Семиречье, Алтае и Синьцзяне. Второй топор с другим типом орнаментации пока аналогий не имеет. Третий топор находит аналогии по орнаментации только в Притяньшанье (Чуйская долина). Все известные топоры с орнаментом на обухе принадлежат к андроновскому культурному кругу. Однако их датировка не разработана. Но с учетом того, что все орнаментированные топоры имеют характерные черты развитого типа вислообушных топоров, их можно в целом отнести к XII–X вв. до н.э.

Ключевые слова: Кыргызстан (Киргизия), эпоха бронзы, андроновская культура, вислообушные топоры, орнаментация.

DOI: 10.14258/tpai(2014)1(9).-08

Среди вислообушных топоров андроновской культурной общности имеется малочисленная серия с орнаментацией на обуховой части, происходящая исключительно из восточного ареала общности. В последние годы находки орнаментированных топоров только участились. В свете этого наше внимание привлекли две подобные находки, происходящие из Прииссыккулья (из района г. Каракол), которые в настоящее время находятся в частной коллекции известного нумизмата и антиквара г. Бишкека В.Г. Кошевара*, а также один неопубликованный топор с орнаментацией, хранящийся в музее факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Относительно происхождения последнего топора известно, что он также является случайной находкой из западной части Чуйской долины.

Первые два топора ранее уже опубликованы автором [Иванов, 2014], но при ближайшем рассмотрении оказалось, что феномен орнаментации на вислообушных топорах эпохи бронзы еще не был предметом детального рассмотрения, что побудило нас дальше исследовать этот феномен. Поэтому в настоящей статье мы предлагаем обратиться к проблеме орнаментированных топоров андроновской общности в целом, а также проследить аналогии орнаменту на иных изделиях данной культурной общности.

Также, на наш взгляд, не менее важным шагом было бы очертить четкий территориальный ареал традиции орнаментированных предметов в рамках андроновской общности, что могло бы стать важным основанием для последующего исследования феномена орнаментации на бронзовых артефактах эпохи бронзы азиатских степей.

---

* Пользуясь случаем, автор хотел бы выразить глубокую признательность В.Г. Кошевару за возможность ознакомиться и опубликовать данный материал.

Описание находок. *Первый топор* имеет массивный обух со слабовыраженным рельефным гребнем. Втулка топора эллипсоидная в сечении, на небольшом расстоянии от ее краев проходят рельефные валики. Между валиками обух изделия украшен четырьмя продольными полосами «елочного» орнамента, выполненного тонкими рельефными линиями. На второй стороне обушной части орнаментация несколько другая: здесь видны только три полосы «елочки»; причем две ее полосы четко выражены, а третья, прилегающая к боковому валику, выражена достаточно аморфно. Гребень частично образован рельефными валиками обуха и достаточно слабо выражен. Рабочая часть топора – массивная, клиновидная в профиле и шестигранная в сечении, в нижней части переходит в узкое, равномерно закругленное лезвие (рис. 1.-1). Поверхность топора сильно патинирована и имеет темно-зеленоватый оттенок (рис. 2).

Общая длина топора – 23 см, длина боевой части – 16,2 см, максимальная ширина лезвия – 4,8 см, размеры отверстия втулки – 3,5 x 5 см, максимальная длина втулки – 7,8 см. Высота гребня топора составляет 1,2 см.

Второй топор также имеет массивные пропорции, хорошо выражен гребень, образованный валиком, который рельефно проходит по всему обуху, образуя при этом гребень, и переходит в лезвийную часть топора. При этом рельефный валик проходит на небольшом расстоянии от краев втулки. С внешней стороны втулка топора также окантована слабо выраженным дополнительным тонким валиком. На обухе топора имеется орнамент, который выполнен в виде шести рельефных линий, располагающихся вертикально между рельефными валиками на втульчатой части изделия. На оборотной стороне орнаментация выражена хуже. На валике у втулки, переходящем в ра-

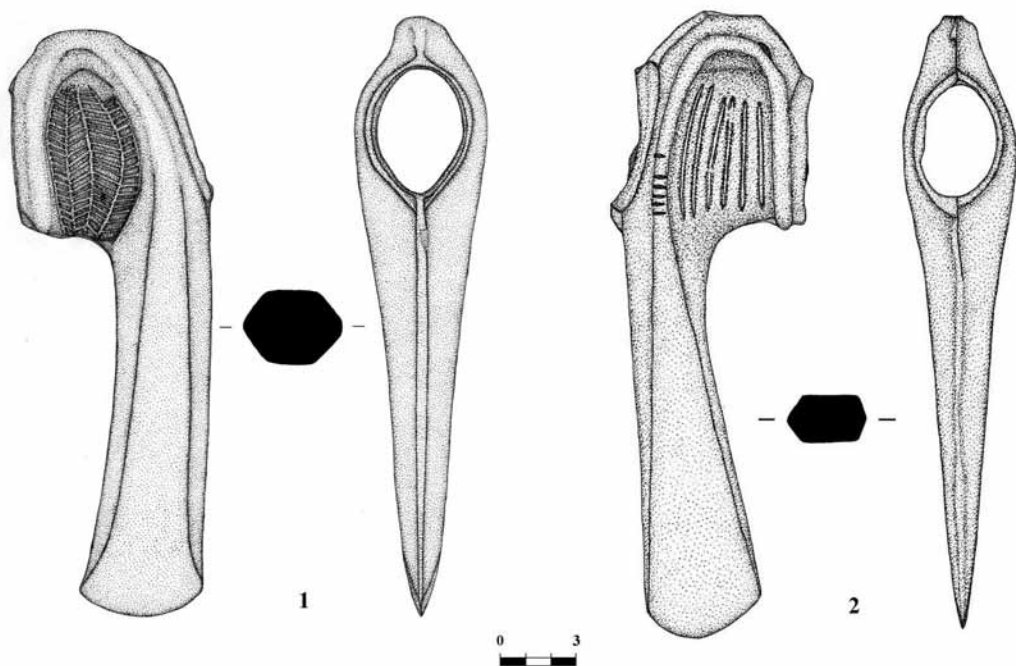

Рис. 1. Новые находки бронзовых вислообушных топоров из Прииссыккулья (район г. Каракол) (по: Иванов, 2014, рис. 1.-1, 3)

Рис. 2 (фото). Первый вислобушный топор из района г. Каракол, Прииссыккулье (фотограф П.И. Мокин)

бочую часть топора, имеется шесть небольших поперечных насечек. Рабочая часть топора имеет узкую клиновидную форму, плавно сужающуюся к острию, в сечении она шестигранная, причем внутренняя грань, обращенная к обуху, несколько смазана. Лезвие топора асимметрично закруглено (рис. 1.-2).

В профиле изделие несколько асимметрично. Это получилось из-за того, что во время отливки одна часть литейной формы сместилась. Сложившаяся ситуация отразилась на внешнем облике топора.

Поверхность изделия патинирована, но местами незначительно проглядывает золотистая бронза (рис. 3).

Общая длина изделия – 25,5 см, длина боевой части – 16 см, максимальная ширина лезвия – 4,7 см, размеры отверстия втулки – 3,3 x 4,8 см, максимальная длина втулки – 8 см. Гребень топора высотой 2,1 см.

Третий топор также имеет относительно массивные пропорции. При этом отнести его к типу гребневых вислобушных топоров можно только условно, поскольку гребень в процессе доработки после отливки был убран и затем заглажен. Вследствие этого остатки гребня незначительно выступают над остальной частью обуха. По краям проуха, на некотором расстоянии от краев, проходят рельефные валики. Втулка топо-

Рис. 3 (фото). Второй вислообушный топор из района г. Каракол, Прииссыккулье (фотограф П.И. Мокин)

ра яйцевидная, слегка вытянута в сторону лезвия. На обушковой части топора, между рельефными валиками, имеется орнамент, который выполнен в виде диагонально перекрещивающихся рельефных линий, визуально напоминающих сеть (ближе к остаткам гребня он выражен слабее). Причем с одной стороны он дан более крупной сеточкой, а с другой – более мелкой. Рабочая часть имеет массивную клиновидную в профиле форму и шестигранную в сечении. Внешняя грань несколько заглажена. Лезвие топора узкое, незначительно скруглено по краям. Поверхность топора сильно патинирована и имеет коричневатый оттенок (рис. 4).

Общая длина изделия – 20,6 см, длина боевой части – 13 см, максимальная ширина лезвия – 2,8 см, размеры отверстия втулки – 4,6 x 5,2 см, максимальная длина втулки – 7,7 см.

Итак, как видно из приведенного выше описания, все три топора принадлежат к типу вислообушных – аналогичные по форме и пропорциям топоры достаточно широко представлены в древностях эпохи бронзы Евразии. Они уже подробно рассматривались в ряде сводных работ и определяются как *вислообушные топоры с гребнем* [Аванесова, 1978, 1991; Кузьмина, 1966]. К этому типу относятся все известные топоры андроновского круга из Северного Кыргызстана, в том числе и рассмотренные выше. Практически без исключений данный тип топоров характерен для андроновской

Рис. 4 (фото). Вислобушный топор из Чуйской долины

культурной общности. Не случайно подавляющая часть подобных топоров с гребнем распространена от Урала до Саяно-Алтая и Восточного Туркестана (Синьцзяна) [Аванесова, 1991, с. 10–11].

Культурно-хронологическая атрибуция. Вислобушные топоры с орнаментацией на обуховой части – сравнительно редкое явление в культурах андроновского круга. Внешне они не отличаются от обычных топоров этого типа, что заставляет думать, что орнаментированные изделия представляют собой, вероятнее всего, локальную особенность части андроновской общности. Поэтому необходимо провести детальный анализ имеющихся в нашем распоряжении топоров, чтобы выявить не только относительную хронологию существования феномена орнаментированных вислобушных топоров, но также постараться понять культурный аспект его появления.

Примечательно, что все три рассматриваемых топора имеют три различных вариации декора обуха: «елочный», «сетчатый» и в виде простых параллельных линий. Поэтому нам представляется, что необходимо сначала рассмотреть аналогии в зависимости от типа орнаментации, и только потом – на основе морфологических признаков.

Первый топор обладает орнаментацией в виде четырех параллельных полос «елочки».

Ближайшая аналогия ему известна также из Прииссыккуля, из района с. Кутурга. Причем данный топор аналогичен нашему не только по типу орнаментации, но также по форме и размерами отличается только рядом второстепенных морфологических деталей [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, рис. 5.-6] (рис. 5.-1).

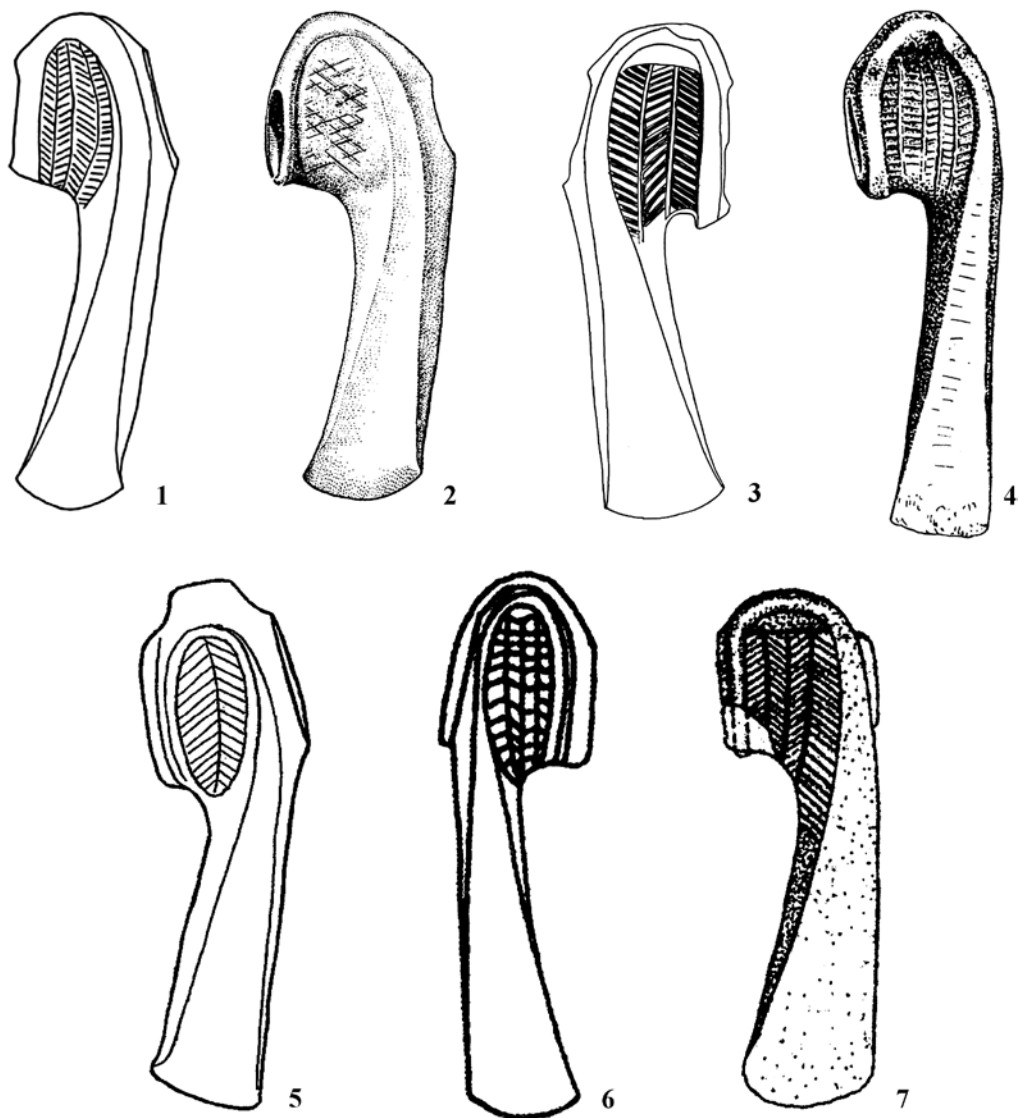

Рис. 5. Орнаментированные топоры андроновской культурной общности:
1 – Кутурга, Прииссыкулье (по: [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, 2012, рис. 5.-6]);
2 – Сокулукский клад, Чуйская долина (по: [Кузьмина, 1966, табл. II.-6]);
3 – Андреевский клад, Семиречье (по: [Джумабекова, Базарбаева, 2013, прил. 2.-1]);
4 – Новоалексеевский клад, Семиречье (по: [Акишев, Кушаев, 1963, рис. 84]);
5 – клад из Ага-Ерген (Агаэршэнь), Вост. Туркестан (по: [Kuzmina, 2008, fig. 52.-7]);
6 – Таченг (Чугучак), Вост. Туркестан (по: [Kuzmina, 2008, fig. 48.-7]);
7 – Мамонтово, Алтай (по: [Kuzmina, 2008, fig. 47.-12])

Две другие близкие параллели происходят из Семиречья: из Новоалексеевского и Андреевского кладов бронзовых изделий. Но эти два топора несколько отличаются от исыккульского по характеру орнамента. Так, топор из Новоалексеевского кла-

да имеет орнамент, образованный пятью полосами «елочки» [Акишев, Кушаев, 1963, с. 108, рис. 84] (рис. 5.-4), в то время как узор на экземпляре из Андреевского клада представлен всего тремя полосами «елочки», что несколько сближает последний топор с первым исыккульским [Самашев, Григорьев, Жумабекова, 2005, с. 29; Джумабекова, Базарбаева, 2013, прил. 2.-1] (рис. 5.-3). Также стоит отметить, что у новоалексеевского топора линии двух первых полос «елочки» настолько слабо наклонены, что почти занимают прямое положение.

Другими территориально близкими аналогиями первому нашему топору – с «елочным» орнаментом – удалось отыскать в соседнем Восточном Туркестане (Синьцзяне). Так, один практически идентичный вислообушный топор найден в районе г. Таченг (Чугучак), расположенного южнее хребта Тарбагатай. Орнамент у этого топора практически одинаков с исыккульским [Mei, 2000, Fig. 2.24.-1; Kuzmina, 2008, fig. 48.-7] (рис. 5.-6).

Второй топор из Восточного Туркестана найден в составе клада бронзовых изделий в Ага-Ергене (Агаэршэне) в долине р. Текес (приток Или). Орнаментация у него несколько отлична и представляет собой только две широкие полосы «елочки» [Mei, 2000, Fig. 2.22.-1; Kuzmina, 2008, fig. 52.-7] (рис. 5.-5).

Третий регион, где были отмечены орнаментированные «елочным» узором вислообушные топоры, – это Алтай. Там отмечены две находки с аналогичным орнаментом на обухе. Первый топор найден в районе Змеиногорского рудника. Он имеет так же, как исыккульский экземпляр, четыре продольных полосы «елочки», а еще неполную пятую линию сбоку. Но в то же время первые две полосы орнамента оформлены прямыми поперечными короткими линиями, что делает его похожим на упоминавшийся выше топор из Новоалексеевского клада из Семиречья [Аванесова, 1991, рис. 13.-50].

Второй топор с территории Лесостепного Алтая в настоящее время хранится в краеведческом музее в с. Мамонтово. Он имеет очень сходный орнамент, одна из полос которого даже заходит на рабочую часть изделия [Kuzmina, 2008, fig. 47.-12]. Вероятнее всего, именно его упоминала Е.Е. Кузьмина [1966, с. 12] в своей работе как топор случайного происхождения из собрания Фролова (рис. 5.-7)*.

Итак, исходя из всех рассмотренных аналогий можно заключить, что к настоящему моменту вислообушные топоры с «елочным» орнаментом известны из трех районов: Притяньшанья / Семиречья, Восточного Туркестана (Синьцзяна) и Алтая, что, судя по всему, не является случайностью. По-видимому, они там же и производились, о чем свидетельствуют их концентрация в очерченном ареале и полное отсутствие в других провинциях андроновского культурного мира.

В то же время нельзя не отметить, что «елочный» орнамент на всех топорах не идентичен и имеет ряд вариаций, которые в основном выражаются в количестве полос с «елочкой» (может варьировать от трех до пяти). Также могут различаться продольное направление «елочных» полос и манера расположения коротких поперечных ли-

---

* Данное предположение автора не может быть принято, так как в собрании П.К. Фролова, хранящемся в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург), имеется орнаментированный вислообушный топор (колл. №1122/84), который отличается от изделия из Мамонтово (см. рис. 2.-5 в книге: Иванов Г.Е. Свод памятников истории и культуры Мамонтовского района (к 220-летию с. Мамонтово). Барнаул : Изд-во ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. 160 с. : ил.; в ней также опубликован еще один бронзовый топор, но без орнамента (рис. 7.-1)). – *Прим. гл. ред.*

ний орнамента, которые иногда прямые. Объяснить такую вариативность нельзя локальными различиями, потому что топоры с различными вариациями этого орнамента происходят из одних и тех же культурных областей.

Второй топор с орнаментацией в виде шести простых продольных линий не находит себе аналогий, что позволяет отнести его орнаментацию к единичной или малоизвестной на настоящий момент. Возможные дальнейшие находки прояснят ситуацию с этим типом орнамента. Но данный топор интересен тем, что дает нам информацию о существовании, помимо «елочной» и «сетчатой», еще и орнаментации в виде простых параллельных линий.

Третий топор с «сетчатым» типом орнаментации не менее интересен, потому как нам удалось отыскать аналогию рисунка только на топоре из Сокулукского клада бронзовых изделий [1966, с. 11–12, табл. II.-6] (рис. 5.-2). Единственным различием двух топоров является то, что на сокулукском экземпляре орнамент имеется на центральной части обуха, а на нашем – покрывает всю обуховую часть топора. На основе этих двух находок можно констатировать, что изделия с «сетчатым» орнаментом пока известны по очень малочисленной серии из Чуйской долины.

В целом территория их распространения не выходит за пределы ареала, где известны орнаментированные топоры. Территория очерчивается вполне отчетливо и охватывает Притяньшанье, Семиречье, Сынцзян и Алтай.

Стоит также отметить, что указанные выше типы орнаментации отмечены не только на вислообушных топорах, но и на других предметах эпохи бронзы. Так, рельефный «елочный» орнамент отмечен на рукояти бронзового ножа из клада бронзовых изделий из с. Садовое в Чуйской долине [Кибиров, Кожемяко, 1956, с. 43, рис. 10; Кузьмина, 1966, табл. X.-18] (рис. 6.-1), а «сетчатый» орнамент известен на предметах, представляющих собой втульчатые прямоугольные предметы, которые обычно определяются как части молотков. Он покрывает обе стороны подобных изделий, которые пока что известны из кладов из Садового [Кибиров, Кожемяко, 1956, с. 43–44, рис. 11] и Шамши [Кожомбердиев, Кузьмина, 1980, с. 142–143, рис. 1.-27] (рис. 6.-2, 3).

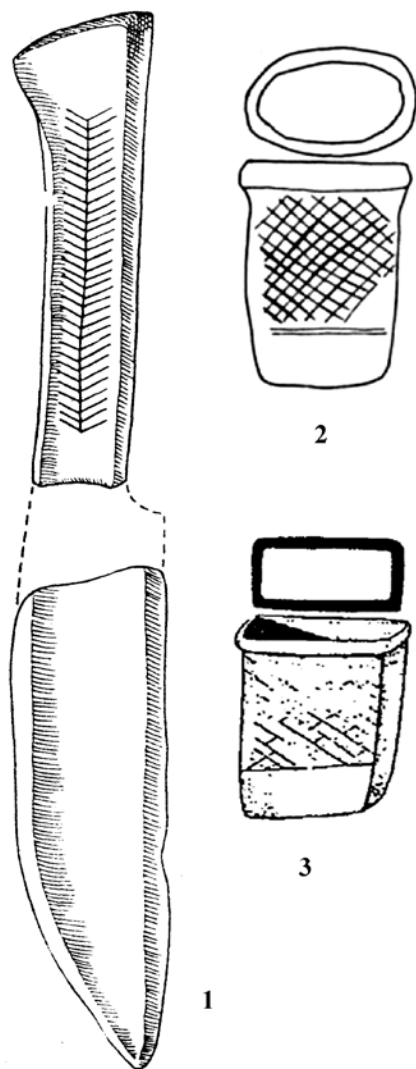

Рис. 6. Бронзовые предметы, имеющие аналогии в орнаментации: 1 – нож (по: [Кузьмина, 1966, табл. X.-18]); 2–3 – детали молотков (по: [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, 2012, рис. 2.-12; Kuzmina, 2008, fig. 55.-14])

На основании этих находок становится очевидным, что орнаментация могла покрывать не только вислобушные топоры, но и другие предметы эпохи бронзы, причем сами эти предметы хронологически одновременны топорам и известны на тех же территориях. Данный факт заставляет думать, что в ареале Притяньшанья / Семиречья, прилегающей части Восточного Туркестана и Алтая металлургические традиции развивались в едином контексте и на фоне интенсивных культурных контактов.

Однако можно наметить и некоторые отличия в культурных традициях. Так, если «елочный» орнамент известен на всей территории распространения орнаментированных топоров, то остальные два – пока только в регионе Притяньшанья / Семиречья. Это можно объяснить тем, что в пределах очерченного ареала орнаментированных бронзовых предметов выделяются два очага металлообработки – семиреченский и алтайский [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, с. 55–57]. И если «елочный» орнамент известен на территории обоих металлургических очагов, то «сетчатый» и в виде параллельных линий – только в рамках семиреченского. Разница в распространении разных типов орнаментов в восточном ареале андроновской культурной общности, по-видимому, напрямую связана с очагами металлообработки. Поэтому такие типы орнаментации, как «сетчатый» и в виде параллельных линий, можно отнести к локальным особенностям именно Притяньшанья / Семиречья.

Но помимо культурной атрибуции вислобушных топоров из района Каракола нас интересует вопрос о времени их использования. Эта проблема тесно связана с вопросами хронологии всей группы вислобушных топоров, в том числе орнаментированных.

Как считает ряд исследователей, вислобушные топоры с гребнем появляются с середины II тыс. до н.э. и существуют до начала I тыс. до н.э. [Черников, 1960, с. 78, 98; Кузьмина, 1966, с. 13]. Ч. Мей также считает, что андроновские топоры в Восточном Туркестане (Синьцзяне) в целом могут быть датированы в пределах 2-й половины II тыс. – начала I тыс. до н.э., хотя склонен отнести их к финальной бронзе. А.В. Бехтер и С.В. Хаврин [2002, с. 74–75] в целом поддержали его, датировав андроновские древности Восточного Туркестана финальным этапом эпохи бронзы. В свою очередь, Н.А. Аванесова [1991, с. 16], детально проанализировав значительные серии вислобушных топоров андроновской общности, не без оснований предложила для них дату в пределах XII–IX вв. до н.э., т.е. также в рамках поздней бронзы. Впрочем все рассмотренные нами топоры принадлежат к достаточно развитому типу вислобушных топоров (тип В2, по Н.А. Аванесовой), и на них не отмечены поздние морфологические признаки, такие как немассивные пропорции, слабая выраженность рельефного валика на обухе и др. Поэтому есть все основания отнести публикуемые изделия, по крайней мере, к XII–X вв. до н.э. [Аванесова, 1991, с. 15].

Видимо, в этих рамках можно в целом датировать рассмотренные нами орнаментированные вислобушные топоры. Эту датировку подтверждает и хронология кладов бронзовых изделий, в которых были найдены как орнаментированные топоры, так и другие предметы с декором. В целом подобные клады в Притяньшанье / Семиречье датируются XII–IX вв. до н.э. [Кожомбердиев, Кузьмина, 1980, с. 150–153], что не противоречит предложенной выше дате для орнаментированных топоров.

Таким образом, к настоящему времени мы располагаем данными о существовании трех типов орнаментации на вислобушных топорах андроновского культурного круга в период поздней бронзы:

- «елочной»;
- «сетчатой»;
- в виде простых параллельных линий.

Последующие находки орнаментированных топоров могут существенно дополнить наши представления об особенностях декорирования таких изделий в эпоху бронзы, а также позволят проследить возможные истоки традиции нанесения орнаментации на вислообушные топоры и другие бронзовые предметы.

Библиографический список

- Аванесова Н.А. К вопросу о вислообушных топорах андроновского культурного массива // Вопросы археологии, древней истории и этнографии Узбекистана. Самарканд : СамГУ, 1978. С. 21–62.
- Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент : Фан, 1991. 200 с.
- Агапов С.А., Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В. Металлопроизводство восточной зоны общности культур валяковой керамики // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. №3 (18). С. 44–59.
- Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1963. 320 с.
- Бехтер А.В., Хаврин С.В. Степные бронзы из провинции Ганьсу и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая и проблемы восточной линии синхронизации // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ, Чита : Изд-во Бурят. ун-та, 2002. С. 73–78.
- Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Художественные бронзы Жетысу. Алматы, 2013. 120 с.
- Иванов С.С. Новые находки вислообушных топоров эпохи бронзы из Северного Кыргызстана // Материалы международной научно-практической конференции «VI Оразбаевские чтения» по теме «Проблема преемственности культур в археологии и этнологии», приуроченной к 80-летию КазНУ им. аль-Фараби, Алматы : Казак университети, 2014. С. 127–133.
- Кибиров А.К., Кожемяко П.Н. Новые памятники эпохи бронзы // Труды Института истории АН Киргизской ССР. 1956. Вып. 2. С. 37–46.
- Кожомбердиев И.К., Кузьмина Е.Е. Шамшинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии // Советская археология. 1980. №4. С. 140–152.
- Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. М. : Наука, 1966. 151 с. (САИ. Вып. 139).
- Самашев З.С., Григорьев Ф.П., Жумабекова Г.С. Древности Алматы. Алматы : Берел, 2005. 184 с.
- Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М. ; Л. : Наука, 1960. 284 с. (МИА, №88).
- Kuzmina E.E. The Prehistory of the Silk Road. Philadelphia: Pennsylvania press, 2008. 249 p.
- Mei J. Copper and bronze metallurgy in late prehistoric Xinjiang. Oxford: Archaeopress, 2000. 184 p.

S.S. Ivanov

THE NEW FINDS OF ORNAMENTAL SHAFT-HOLE AXES OF BRONZE AGE FROM KYRGYZSTAN

Recently there were found new occasional finds of shaft-hole axes in Kyrgyzstan, related to Bronze Age. The most interesting among them are three shaft-hole axes with ornamentation on socket. The both of these axes were found occasionally in area of Karakol-town in Issyk-Kul lake region and the third axe is occasional find from Chuy valley. The axes have massive form and typical lines of such type of Bronze Age tools. But the general detail of these shaft-hole axes is casted relief decoration. Each axe has its own type of ornamentation on first axe the ornament is shaped like fir-tree branch, on the second axe's socket decoration shaped like six parallel lines and the socket of third axe is decorated by crossed lines, looked like net. If first type of ornamentation has wide circle of analogies in Tien Shan region, Semirechie, Xingjian and Altay, the second one has not any known analogies in nearest regions. The third type of ornament has parallels only in Tien Shan region (Chuy valley). All decorated shaft-hole axes are related to Andronovo cultural antiquities. But in the same time chronology of decorated shaft-hole axes is not developed well. All decorated shaft-hole axes have characteristic features of the advanced type such tools, so they should be dated within 1200–1000 BC.

Keywords: Kyrgyzstan, Bronze Age, Andronovo culture, shaft-hole axes, ornamentation.